

— ...подпитывать собственной кровью...

Удивительно, но в состоянии гипноза У Сяо совершенно перестал заикаться.

Чжао Цзюй продолжила:

— Мало того, что тебе нужно найти свой язык, ты должен помочь мне отыскать кое-кого...

При словах «найти человека» дыхание У Сяо участилось, на висках вздулись вены, по лицу покатались крупные капли пота, а тело начало судорожно подергиваться.

— Мне так больно! Я хочу умереть! — внезапно закричал У Сяо в истерике.

Ся Минчи понял: У Сяо пытается вырваться из транса.

Кто этот человек? Почему У Сяо так отчаянно сопротивляется?

Чжао Цзюй схватила его за загривок и прижала к стулу, заставляя смотреть на карманные часы. Частота их колебаний возросла.

У Сяо погрузился в глубокий гипноз, окончательно перестав сопротивляться, и глухо произнес:

— Найти человека...

Лицо Чжао Цзюй омрачилось, в нем смешались скорбь и гнев.

— Да, найти человека. Она прекрасная и невероятно талантливая женщина. Чэнь Лин.

Чэнь Лин? Ся Минчи впервые услышал это имя в подземелье.

Чжао Цзюй отзывалась о Чэнь Лин исключительно в восторженных тонах, а значит, та была для нее крайне важна. Кем они приходились друг другу? Сестрами, подругами, родственницами?

У Сяо повторил:

— Чэнь Лин...

Чжао Цзюй сжала плечо У Сяо, словно куклу, которой могла вертеть как вздумается:

— Поиск человека важнее, чем поиск твоего языка, понимаешь?

Девушка щелкнула пальцами, и У Сяо пришел в себя.

— Как самочувствие? — Чжао Цзюй снова стала приветливой и протянула ему полотенце.

У Сяо не взял его, лишь вытер пот рукавом.

— Намного... намного лучше...

Чжао Цзюй достала из стола папку, пролиستала несколько страниц:

— Это запись сегодняшней консультации. Если возражений нет, подпиши здесь.

У Сяо даже не взглянул на содержание — он, похоже, слепо доверял Чжао Цзюй. Подписывая

бумаги, он спросил:

— Сколько еще... раз мне нужно прийти?

Чжао Цзюй помолчала несколько секунд:

— Не уверена. Зависит от результатов твоей психологической оценки.

Она приняла еще несколько пациентов онлайн и закончила только к семи вечера. Взяв Ся Минчи на руки, она отправилась к Шэнь Тин.

— Твоя кошка такая милая, я сама захотела завести такую.

Услышав похвалу в адрес своего любимца, Шэнь Тин расплылась в довольной улыбке. Хвост Ся Минчи гордо дернулся.

Чжао Цзюй оглядела студию:

— Кровать большая, места хватит на двоих. Если не брезгуешь, можем поспать вместе.

Шэнь Тин смутилась: они с Чжао Цзюй были знакомы совсем недавно.

— Я не против...

Чжао Цзюй махнула рукой:

— Отлично, значит, сегодня никому не придется спать на диване!

Глубокой ночью Чжао Цзюй почувствовала, что Шэнь Тин ворочается и никак не может уснуть. Она повернулась лицом к соседке и прошептала:

— Что такое?

— Мне все еще страшно... — ответила Шэнь Тин.

Скульптуры У Сяо оставили у нее тяжелый след: стоило закрыть глаза, как перед взором вставали вчерашние картины.

Чжао Цзюй накрыла руку Шэнь Тин своей, утешая:

— Я не позволю этим тварям причинить вред невинным людям.

Шэнь Тин была тронута. С самого приезда она почувствовала симпатию к Чжао Цзюй и верила, что они станут хорошими подругами.

И действительно, скульптуры У Сяо больше не приближались к третьему корпусу, шумел по ночам только Цзян Тань. Шэнь Тин наконец смогла выспаться.

Кот, дремавший на подушке, внезапно открыл глаза. Ся Минчи нужно было переосмыслить услышанное.

Во-первых, У Сяо — пациент Чжао Цзюй, он регулярно проходит у нее терапию.

Во-вторых, создание скульптур и подпитка мягкой глины кровью — результат гипноза. Чжао Цзюй использует сеансы, чтобы заставить У Сяо искать Чэнь Лин в арт-пространстве. Неужели

Чэнь Лин прячется где-то в парке?

В-третьих, то, что У Сяо ищет с помощью скульптур — его собственный язык. И это порождает еще один вопрос: как он его лишился? Отрезал сам? Учитывая странности У Сяо, это вполне возможно. Или кто-то другой? Если так, то этот человек люто ненавидит У Сяо, ведь такой способ — не просто пытка, а изощренное унижение.

Однако связи с Цзян Танем пока не прослеживалось. А еще была Лу Жэньюань.

При мысли о ней у Ся Минчи снова разболелась голова.

Глава 10. Любопытство сгубило кота

Когда Шэнь Тин проснулась, Чжао Цзюй уже приготовила завтрак, что привело девушку в полный восторг.

— Ты такая молодец, — Шэнь Тин попробовала лапшу. — Бульон просто потрясающий.

Чжао Цзюй была явно польщена:

— Если нравится, буду готовить для тебя чаще.

Шэнь Тин только этого и ждала. Она схватила Чжао Цзюй за руку, словно боясь, что та передумает:

— Правда? Обещаешь? Пока действует запрет на выход, мне придется просить тебя ночевать со мной.

Ого, хозяйushка, а ты, оказывается, с двойным дном.

Кот высунул розовый язычок и принялся тщательно вылизывать лапку. Его пушистые передние лапы были белыми до середины, будто он носил перчатки.

Шэнь Тин добавила:

— Может, позовем вечером Лу Жэньюаня? Устроим хот-пот?

На самом деле, ей все еще было не по себе. Цзян Тань и У Сяо вели себя неадекватно, на старого охранника надежды не было. Чем больше людей вокруг, тем безопаснее. В арт-пространстве, кроме Чжао Цзюй, нормальным человеком был только Лу Жэньюань. Шэнь Тин решила сплотить их вокруг себя!

Услышав, что придет Лу Жэньюань, Ся Минчи вздыбил шерсть, прыгнул на стол и, усевшись перед Шэнь Тин, принялся возмущенно мяукать.

Никаких хот-потов!

Шэнь Тин рассмеялась:

— Смотри, Сяо такой возбужденный, услышав, что придет красавчик Лу...

Чжао Цзюй улыбнулась:

— Твой Сяо явно неравнодушен к Лу Жэньюаню.

Ся Минчи: ...

Шэнь Тин продолжала:

— У меня есть настолки и микрофон, посидим всю ночь, завтра ведь суббота.

Она взяла кота на руки и собралась идти в пятый корпус, но тот отчаянно забился.

— Красавчик Лу любит кошек, если пойдем вместе, вероятность того, что он согласится, выше, — уговаривала хозяйка. — Эх, ладно, все равно Сяо ничего не понимает...

Я всё понимаю! Всё понимаю! Значит, решено использовать мою внешность как приманку? Кот пришел в полное отчаяние.

После превращения его сила уменьшилась пропорционально размерам, и он не мог сопротивляться даже такой хрупкой девушке, как Шэнь Тин. Ему оставалось только смириться, когда она схватила его за загривок.

Судьба — жестокая штука, это унижение страшнее любых скульптур и Цзян Таня.

Дверь в чайную была приоткрыта, Лу Жэньюань сидел перед столиком для благовоний, дегустируя чай. Его узловатые пальцы держали изящную селладоновую чашку. Он поднес ее к губам, сделал глоток, и его кадык плавно дернулся — зрелище было до неприличия соблазнительным.

Его манеры напоминали поведение отпрыска знатного рода. Аромат чая, царивший вокруг, совершенно не вязался с причудливой и жуткой атмосферой арт-пространства.

Ся Минчи не покидало ощущение, что Лу Жэньюань здесь чужой.

Увидев Шэнь Тин с котом, Лу Жэньюань не сдвинулся с места. Однако Ся Минчи заметил, как блеснули его глаза, а уголки губ едва заметно дрогнули — он явно пытался скрыть возбуждение.

Лу Жэньюань вылил заварку и принялся мыть чайник. Он молчал, ожидая, пока Шэнь Тин заговорит первой.

— Мы сегодня вечером едим хот-пот, не хочешь присоединиться?

— Мы? — не спеша переспросил Лу Жэньюань.

— Я, Чжао Цзюй и ты. Всего трое.

Лу Жэньюань не ответил сразу. Он предложил девушке сесть и заварил свежий чай.

Шэнь Тин была простодушной и не умела скрывать нетерпение, все ее эмоции были написаны на лице. Лу Жэньюань протянул ей чашку.

Белым днем? Этот Лу вряд ли станет подсыпать ей что-то в чай, верно? Ся Минчи вспомнил про пакетик с успокоительным и, решившись, занес лапу, чтобы смахнуть чашку.

Девушка быстро прижала кота к себе и прошептала на ухо:

— Сяо, води себя прилично. Эта чашка выглядит очень дорогой, я не смогу ее оплатить! Придется оставить тебя здесь в качестве залога...

Лу Жэньюань отчетливо услышал эти слова и усмехнулся.

— Пожалуй, я откажусь.

— Почему? — Шэнь Тин так расстроилась, что даже забыла про чай.

Лу Жэньюань вздохнул:

— Твой кот... кажется, я ему не нравлюсь. Он даже не хочет, чтобы ты пила мой чай.

— Мяу... — наконец подал голос кот.

А ты не так уж слеп.

— Нравлюсь! Еще как! Сяо просто обожает тебя! Он очень хочет, чтобы ты пришел! — Шэнь Тин видела, как поник Лу Жэньюань, и сердце ее обливалось кровью. — Приходи! Хочешь, поддержи его?

Только она собралась передать кота мужчине, как тот развернулся и вцепился в плечо хозяйки.

Глаза Лу Жэньюаня покраснели, он был готов расплакаться:

— Нет, я лучше не пойду... Мне стоит остаться в чайной и подумать, почему я так не нравлюсь котам... Рожден человеком, прошу прощения.

Мужчина ростом метр восемьдесят выглядел как обиженная невестка. Шэнь Тин никогда не видела ничего подобного. Она поспешно оторвала кота от себя и, схватив его за переднюю лапу, начала ею махать:

— Сяо не злится! Смотри, он машет тебе лапкой! Давай, это будет наш маленький тимбилдинг в арт-пространстве!

Ся Минчи: вынужден работать.jpg.

— Ну, раз так, хорошо, — Лу Жэньюань согласился и в ту же секунду перестал выглядеть расстроенным.

Кот был в шоке: Шэнь Тин слишком наивна, этот тип только и ждал приглашения!

— Тогда мы не будем мешать! — Шэнь Тин, добившись своего, радостно побежала в свою студию.

Ся Минчи лежал на плече хозяйки и видел, как Лу Жэньюань улыбается ему. Его ресницы, еще влажные от слез, подрагивали, а взгляд был бездонным, как ночное небо.

Чжао Цзюй закончила работу и достала свои запасы приправ для хот-пота. Шэнь Тин разложила овощи и мясо. Лу Жэньюань... пришел со своим чайным набором.

— Серьезно? Кто пьет чай по вечерам? — ворчала Чжао Цзюй. — Я хочу колу!

Лу Жэньюань:

— Вы угощаете меня хот-потом, а я бесплатно покажу вам чайную церемонию.

Чжао Цзюй терпеть не могла выскочек:

— Оставь это! Хот-пот мой, овощи — Шэнь Тин, ты пришел только жрать, так хоть помоги помыть продукты!

— Какая ты суровая. Моя чайная церемония стоит очень дорого...

Шэнь Тин посмотрела в окно: небо затянуло черным бархатом ночи. Глядя, как Чжао Цзюй и Лу Жэньюань подкалывают друг друга, она неожиданно расслабилась. Давно ей не было так весело.

Под давлением Чжао Цзюй Лу Жэньюань взял на себя всю грязную работу — мытье и нарезку овощей. Девушкам делать было нечего.

Чжао Цзюй заметила рядом с рабочим столом Шэнь Тин принадлежности для рисования и, взяв кисть, начала что-то изображать. Рисовала она легко, линии были уверенными, свет и тень распределены верно. Лу Жэньюань еще не закончил с овощами, а она уже нарисовала подсолнухи.

Лепестки пылали жизнью.

Шэнь Тин оценила рисунок:

— Очень красиво, ты училась?

Всегда прямолинейная Чжао Цзюй замялась:

— М-м... в детстве немного, совсем чуть-чуть.

Шэнь Тин предложила:

— Я как раз хочу научиться, может, поучишь меня?

Чжао Цзюй вырвала рисунок из рук Шэнь Тин, скомкала его и бросила в мусорное ведро.

— Не могу. Училась сто лет назад, так, для баловства, не хочу вводить тебя в заблуждение.

Пока троица ужинала, Ся Минчи прыгнул в ведро и вытащил рисунок. Он был вынужден признать: даже «баловство» Чжао Цзюй было в разы лучше, чем работы У Сяо.

Выходит, оба умеют рисовать? Какое совпадение.

Аромат хот-пота заполнил студию. Чжао Цзюй протянула кунжутную пасту Лу Жэньюаню, но тот отмахнулся:

— Не ем ее, слишком жирная.

— Ты же мужик, чего такой привередливый? — фыркнула Чжао Цзюй.

— Я мастер чайной церемонии, часто выступаю, нужно следить за формой.

— Тогда не ешь мясо, — Чжао Цзюй терпеть не могла манерных людей.

Лу Жэньюань не обиделся, отложил палочки и начал заваривать чай:

— Успокаивающий чай, улучшает пищеварение и кровообращение, очень полезно для девушек.

Шэнь Тин радостно воскликнула:

— Это тот самый чай! Он отлично помогает уснуть, я пробовала!

Чжао Цзюй:

— Раз он такой волшебный, то я... пожалуй, выпью колы, — и сделала большой глоток.

Опять этот чай?! Ся Минчи прыгнул на стол и с молниеносной быстротой опрокинул чайник.

Там была муха, я просто отгонял ее, ничего такого.

Вода из чайника вылилась прямо на штаны Лу Жэньюаня.

Виновник скрылся с места преступления, перепрыгнул через пострадавшего и забрался на шкаф, напоследок больно наступив лапой на обожженное место.

Ся Минчи: Ой, кажется, я на что-то наступил.

— А-а-а! Горячо! — Лу Жэньюань подскочил со стула, воя от боли.

— Ха-ха-ха! — Чжао Цзюй залилась смехом.

Шэнь Тин испугалась: кошка-то ее, значит, и ответственность на ней.

— Быстрее... охлади! — она в панике схватила таз с холодной водой и выплеснула на Лу Жэньюаня.

Вау, игра контрастов, выглядит впечатляюще.

Ся Минчи мысленно похвалил Шэнь Тин.

Лу Жэньюань схватился за бедро и сполз на пол, сворачиваясь калачиком:

— А-а...

Шэнь Тин виновато спросила:

— Как ты?

Лу Жэньюань был бледен как полотно:

— Больно...

Чжао Цзюй перестала смеяться:

— Может, позвать старого охранника, пусть свяжется с врачом из медпункта?

— Не надо, — простонал Лу Жэньюань. — Не так уж сильно, а сейчас карантин, врача все равно не найти.

Шэнь Тин была в отчаянии:

— Ты так кричал, а говоришь — не сильно? Сейчас поищу мазь от ожогов.

Лу Жэньюань схватил ее за руку:

— Поможет только если котик погладит.

Шэнь Тин: o_o!

Чжао Цзюй: ...

Ся Минчи: ...

Шэнь Тин забрала кота у Чжао Цзюй и прижала к Лу Жэньюаню.

— Сяо, ну же, утешь его.

Ся Минчи нехотя подошел и быстро потерся головой о щеку Лу Жэньюаня. Тот поднялся с пола, и в его черных глазах мелькнула хитринка:

— Видите, я в порядке.

Шэнь Тин с сомнением:

— Точно?

— Да. Пойду переоденусь.

Шэнь Тин побоялась отпускать его одного в ночной парк и поспешно предложила:

— Может, наденешь мои вещи?

Лу Жэньюань понимал, что она боится монстров, и почесал затылок:

— Можно, но... боюсь, порву.

— Найду что-нибудь с эластичным поясом, должно подойти.

Лу Жэньюань ушел переодеваться в подсобку. Закрыв дверь, он мгновенно стал спокойным. Увидев дыру в стене, он тихо рассмеялся:

— Бегать по стенам — истинно кошачья натура.

Он задрал штанину и посмотрел на ожог, на его красивом лице отразилось разочарование:

— Едва нашел подходящее тело, а теперь оно испорчено. Хм... да и размер не мой.

Лу Жэньюань вернулся в мужской серой рубашке и клетчатой юбке. Юбка была настолько короткой, что едва прикрывала бедра, зато подчеркивала узкую талию и длинные, прямые и мускулистые ноги.

В этом образе сочетались брутальность и игривость. Мужская энергия буквально била ключом. Ся Минчи почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

Черт.

Кот не должен... по крайней мере, не должен...

Что это за странная фетишизация накачанных мужиков в коротких юбках?!

Чжао Цзюй отпила колы:

— Не ожидала, что у тебя такая тонкая талия.

Лу Жэньюань огрызнулся:

— Куда смотришь, извращенка!

— Пф-ф, — Чжао Цзюй пренебрежительно отвернулась.

— Следи за взглядом, я вообще-то по мужикам! — крикнул Лу Жэньюань, накрывая ноги пледом и прижимая край юбки, чтобы ничего лишнего не было видно.

Шэнь Тин виновато улыбнулась:

— Прости... у меня только эта вещь с эластичным поясом.

— Ничего, кто угощает, тот и диктует правила, — обиженно пробормотал Лу Жэньюань.

Он прижал кота к себе и снова сменил тон:

— Ну как, у меня отличная фигура?

Ся Минчи с невинным видом мяукнул.

Братец, у тебя такие густые волосы на ногах, что кота колешь. Мог бы и побрить.

Глава 11. Любопытство сгубило кота

— Мяу-у-у!

Кошачий крик нарушил уютную атмосферу студии.

Чжао Цзюй раздраженно:

— Опять началось, опять...

Девушки наелись, а Лу Жэньюань почти ничего не съел, поэтому вывалил остатки еды в котел.

Мужчина ворчал, вылавливая овощи:

— Что не так с уличными котами? Круглый год у них весна.

— Ха, кастрировать — и все пройдет, — Чжао Цзюй так сильно сжала банку с газировкой, что та сплющилась. Казалось, она питает к Цзян Таню личную неприязнь.

Шэнь Тин подумала, что Чжао Цзюй, как и она сама, просто устала от ночного шума. У кого

угодно разовьется неврастения, если жить в таких условиях. Раньше можно было уйти домой, но теперь, когда жилой комплекс закрыт, остается только терпеть.

Лу Жэньюань внезапно спросил:

— Госпожа Шэнь, а ваш кот — мальчик или девочка?

— Мальчик, — Шэнь Тин вернулась из своих мыслей в реальность.

Лу Жэньюань прищурился, глядя на кота у своих ног, и нарочито добавил:

— Правда? С таким розовым бантом на ошейнике я думал, это девочка. Редкий случай — рыжий кот с такой тонкой мордочкой.

Ся Минчи выпустил острые когти. Он чувствовал, что Лу Жэньюань специально его провоцирует.

Ха, я ношу розовый бант, а ты — розовую юбку в клетку, мы стоим друг друга.

Мужчина снова взял его на руки, прижав передние лапы к своей широкой груди. Аромат чая, смешанный с запахом тела, доносился из расстегнутого ворота, дразня нервы.

На мгновение кот потерял бдительность — неужели ему нравится этот запах?!

Ся Минчи не любил, когда его трогают, но, став котом, привык к постоянным объятиям. Только вот с мужчиной он был так близок впервые.

По идее, однополые существа должны отталкиваться, но Лу Жэньюань обладал какой-то магией: Ся Минчи ненавидел его, но в то же время не мог сопротивляться.

Пока кот пребывал в прострации, Лу Жэньюань заглянул ему под хвост:

— Кастрирован?

<http://bllate.org/book/19766/1947030>